

Точка на карте

ЕГОРОВА Н. А.

Методист Куньинского краеведческого музея

В 2016 году отмечаем 115 лет поселку Кунья, административному центру района. А как же он появился? Почему назван Кунья?

В конце 18 – начале 20 века в России строилось большое количество железных дорог, чтобы перебрасывать людей, грузы, товары, военную технику, солдат в случае войны. Царь тратил на строительство большие деньги. В том числе делалась дорога из Москвы до Риги. Но сначала она шла не до Риги, а до железнодорожной станции Виндава. В то время дорога получила название Московско – Виндаво – Рыбинская. При строительстве железной дороги одновременно делали через каждые 15 км разьезды, так как дорога была однопутная. Здесь, на месте сегодняшней Куньи, был хороший ровный участок, поэтому именно здесь сделали разьезд в 1901 году на только что построенной железной дороге.

Посёлок Кунья образовался из слияния деревень Спичино (от реки Лусня через ж\д до Базарной улицы), Жиботицы (ул.Песочная, а не улица Жиботицы, как сейчас принято считать, а на месте ул.Жиботицы в те времена было болото, позже оно горело и получило название «Горелоши»), Обляпышево (ул.Дальняя), Ендасовка (ул.Заводская, ул.Рабочая).

Версий появления названия посёлка две. Первая - от названия реки Кунья, протекающей в 10 км к западу от посёлка. Река Кунья получила своё название в средние века по ценному пушному зверьку. В изобилии водящихся на ней – куниц, мех, которых использовали в качестве денег (куны), вт.ч. для уплаты дани. Вторая версия, как считается, народная. Согласно ей железную дорогу на нашем участке строили не только крестьяне из близлежащих сел, но даже татары. С той поры сохранилась огромная насыпь (10 м), которую пришлось строителям дороги уложить через долину ручья Шарковка (приток р.Лусня). Чтобы насыпать огромную гору, землю приходилось возить на тележках, татары сердились и называли это место по-татарски «ямой» - на их языке «Кунья». После них так стали называть это место и жители. Начальство железной дороги оставило это название...

Документально же факты строительства дороги рабочими издалека, тем более татарами, не находят подтверждения.

28 сентября (по новому стилю 10 октября) 1901 года станция была официально открыта. Рядом с деревянным вокзалом были построены первые дома – для начальника станции, телеграфиста, продавца билетов. На полную мощь ж\д магистраль заработала с 1904 года. Для стрелочников, путейских рабочих возвели барак, благо строительный материал находился рядом, за станцией росли вековые сосны и ели.

Население ближайших деревень Обляпышево, Жиботицы, Виндасовка, Харитоново и других населённых пунктов железной дороги страшились. Правда, любопытство брало верх, и сельчане появлялись на станции Кунья, с удивлением рассматривали вагоны. Из Клина, Фёдорцева, покидая помещичья усадьба, потянулись в Кунью люди, надеясь здесь найти себе работу. Однако, возможности были минимальными. Кое-кому всё же посчастливилось устроиться рабочим на железную дорогу. Плотники возводили пристанционные постройки, склады. К 1914 году, когда началась первая мировая война, возле станции, где теперь улица Советская, уже стояло более четырёх десятков деревянных домов. Неподалёку от железнодорожной станции, на территории нынешнего парка, а если точно, то на месте ж/д туалетов была построена водонапорная башня. В годы Великой Отечественной она была взорвана. К этому времени образовалась Куньинская волость. Развитие Куньи шло медленно. В конце февраля 1917 года телеграфист станции Кунья получил ошеломляющее сообщение: в Петрограде царь Николай II отрёкся от престола, и власть перешла временному правительству, но начальник станции припрятал депешу, пока всё не прояснится. Газеты в посёлок не происходили, да и получали их только помещики. Крестьяне, в том числе жители станции Кунья, побывавшие в Великих Луках, видели там многолюдную демонстрацию с красными флагами, приветствовавшую Февральскую революцию. Жители посёлка Советскую власть приняли благосклонно, ведь они получали в своё распоряжение землю.

До 1917 года посёлок рос очень медленно. И после революции строительства здесь не наблюдалось. В стране разразилась гражданская война. Под Псковом шли бои, наша местность становилась прифронтовой. Поля некому было обрабатывать, так как мужчины находились на фронтах. К началу 20-х годов жизнь в посёлке постепенно налаживалась. Начало бурно развиваться сельское хозяйство, оживилась лесная отрасль. В Кунье появилась первая лесопилка и кожевенный завод, правда работало на нём всего пять человек. Вокруг посёлка шумели сосны и ели. Лес пилили и вывозили на станцию, отсюда в вагонах отправляли в Москву, Петроград и даже в европейские страны...

Летом 1927 года решением ВЦИК образован Куньинский район. Это известие обрадовало жителей посёлка. Нужны были помещения для размещения районных служб и квартиры для их работников. В темпе стали возводиться в посёлке здания, появились новые улицы. В конце 30-х годов появилось много жилых домов. Так для служащих по улице Октябрьской в строй вступило общежитие, два дома - для учителей. В конце 20-х начале 30-х годов образованию уделялось большое внимание, ведь неграмотность среди населения составляла около 80%. Открывались школы, в том числе и в Кунье. Учились не только дети и молодёжь, но мужчины и женщины среднего возраста и даже пожилые куньинцы посещали ликбезы. Для укрепления и развития образования в Кунье немало трудился зав. РОНО

Алексей Иванович Качнов. К концу 30-х годов в Кунье действовало три школы, одна из них средняя.

В 1935 году начала выходить районная газета «Сталинский путь», редактировала её Елена Степановна Стулова. Советское государство заботилось о здоровье населения. В Кунье открылся врачебный участок. Как ни трудно, а заведующая райздравом Мария Ивановна Блинова сумела укомплектовать его специалистами: врачами, фельдшерами, медсёстрами. Население посёлка постепенно увеличивалось. Куньинцы работали не только в районных учреждениях, но и на лесопилке, льнозаводе, пекарне, которая находилась за нынешней Администрацией района, рядом с мельницей, трудились на стройках. В посёлке действовали мастерские: сапожная, по пошиву одежды, ремонту обуви и т. д. Начала работать баня. В строй вступили несколько магазинов, столовая. Торговлей в посёлке занималось сельпо, построен магазин для железнодорожников (в те времена он располагался в начале куньинского парка, примерно напротив входа здания райисполкома). Открылся клуб, жители посёлка потянулись к очагу культуры, именно там они увидели впервые в своей жизни кинофильмы.

В тридцатых годах в Кунье начала работать телефонная связь. Набирала силу машинно-тракторная станция (МТС). Куньинцы осваивали доселе неизвестные профессии: тракторист, комбайнёр, шофёр. МТС вела обработку полей, принимала участие в заготовке сена, уборке урожая. В тридцатые годы было возведено двухэтажное кирпичное здание, в котором разместился райком партии, райисполком и некоторые другие службы.

Самым удивительным для жителей посёлка стало то, что улицы начали выкладывать брусчаткой, первой этого удостоилась нынешняя улица Советская.

Велась большая военно-патриотическая работа среди молодёжи под руководством военкома Петра Андреевича Олесова. Военкомат располагался недалеко от нынешней больницы.

На месте болот, кустарников вырастал, хорошел посёлок Кунья. За короткое время он обрёл для того периода приличный вид.

Мирный труд жителей посёлка прервала Великая Отечественная война. С 22 июля 1941 года по 30 января 1942 года. Пять месяцев район находился в оккупации, подробно останавливаться на этих событиях не буду, т.к. данный период неоднократно освещался на страницах районной газеты «Пламя».

Непростым было послевоенное время. Требовалось восстанавливать разрушенное хозяйство. Это происходило постепенно. Внешний вид посёлка был не очень радостным – деревянные постройки, неасфальтированные улицы, заросшая вокзальная площадь. К концу 40-х годов парк очистили от кустов, сделали в нём дорожки, отремонтировали здание райисполкома. Народ работал с утра до вечера, дружно, слаженно. Сама жизнь, сама

обстановка заставляла верить в лучшее будущее. В посёлке появилось радио. На площади около братских захоронений стоял столб с громкоговорителем, который с шести утра транслировал новости и основные события. Работал клуб, библиотека. В летнее время по вечерам посещались танцплощадки.

Конец 50-х – начало 60-х годов район перестал быть Куньинский – он вошёл в состав Великолукского района. Это сказалось на жизни посёлка. Не создавалось новых учреждений и предприятий, практически не строились жилые дома. В здании Администрации Куньи, где сейчас отдел образования, находился детский дом. Но в 1965 году Куньинский район восстановился, и жизнь посёлка постепенно стала налаживаться. В Кунье появляется электричество, асфальтируются центральные улицы. Появляются новые организации: такие как «Сельхозтехника», мощным предприятием становится «Сельхозхимия», в её ведомстве много разнообразной техники. Предприятие выполняло различные работы: доставляло колхозам и совхозам туки, проводили известкование полей, вывозило органические удобрения и т.п. Появилась «Агропромхимия». Возвели склады, построили башни для приёма минеральных удобрений, туда провели специальную железнодорожную ветку. Появилось кирпичное здание, в котором размещался Великолукский филиал Радиозавода. В посёлке построили новую аптеку, прекрасный Дом культуры. Действовал Государственный банк, для него построили хорошее здание, а также новыми помещениями обзавелись суд и прокуратура, удобно расположился отдел внутренних дел. В просторном здании разместился военкомат. На полную мощь заработал комбинат бытового обслуживания, где население посёлка могло пошить одежду, отремонтировать обувь и бытовую технику. На молодой улице Полевой разместилось ПМК, которое ранее находилось в д.Луговицы.

Дорожный ремонтно-строительный участок приводил в порядок площадь и улицы посёлка. Строительные организации возводили многие жилые дома. Гордостью Куньи стал льнозавод. Предприятие оснастили по тем временам самыми современными машинами и оборудованием. В посёлке возвели красивое, светлое здание Куньинской средней школы, открылась детская музыкальная школа. Потребительское общество набирало темпы. Открылось несколько магазинов: продовольственные, хозяйственный, мебельный, книжный, промтоварный. В посёлке возвели двухэтажное здание для ресторана, работали буфеты, столовая, хлебозавод. Успешно работали телефонная служба, почта. В Кунье построили три детских садика, которые не могли принять всех малышей. Рождаемость в посёлке в 1970-х 1980-х годах была высокой. В Кунье действовали такие организации, как станция по борьбе с болезнями животных (ветлечебница), райтопсбыт, Межхозяйственное объединение по производству кормов, маслосырзавод и многое другое.

Железнодорожная станция, которая когда-то дала жизнь посёлку, как бы приобрела своё второе дыхание. В лучшую сторону изменился внешний вид

вокзала. Заасфальтировали перрон, в здание железнодорожного вокзала установили телефон-автомат междугородной связи. Через станцию Кунья в сутки проходило более 50 товарных составов и 12 пассажирских, пригородных поездов. Посёлок рос из года в год. Росло число многоэтажных строений, высаживали деревья, кустарники, разбивались клумбы. Кунья стала посёлком городского типа. Дружно жили сельчане, очень весело отмечали знаменательные события. В каждой организации был свой праздник с торжественным заседанием, вручением грамот, премией каждому передовику. На 1 Мая, 9 Мая, 7 Ноября проходили демонстрации, во время которых шла колонна из улицы Дальней, в которую по расписанному графику вливались небольшие колонны от разных организаций с транспарантами, лозунгами, цветами и шариками. На 7 ноября колонну открывали мотоциклисты и дети. Она шла от здания милиции на площадь Ленина. Люди пели все вместе, были приветливыми, радушными, общительными.

С 1965 по 1990 года жизненный уровень населения вырос в шесть раз. За последние перед реформами двадцать пять лет Кунья достигла наибольшего расцвета. Именно за те годы было построено, сделано то, чем мы сегодня пользуемся, чем гордимся...

Прошлого уже нет, будущее ещё не пришло. Что же есть?

Только та, точка, где сходятся будущее с прошедшем. Казалось бы, точка, это ничто, а между тем только в этой точке вся жизнь наша (Лев Толстой).